

О ТРАДИЦИОННЫХ ПРОМЫСЛАХ, О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОБЩИН АССОЦИАЦИИ ИТЕЛЬМЕНОВ «ТХСАНОМ»

Запороцкий О.Н.

Район, заселенный ительменами, растянулся на 300 с лишним км, находится между 58 и 55°40 с.ш. и прилегает к Охотскому морю. Соседство холодного беспокойного Охотского моря делает климат этого района почти суровым.

Первые заморозки в описываемом районе начинаются уже с августа месяца, в ноябре становятся реки, зима со средней температурой -20° продолжается до мая месяца и смягчается близостью моря. Деревья распускают свои листья только в июне. Вегетационный период продолжается только три месяца, но зато растительность развивается поразительно бурно и в 1,5 - 2 месяца травы достигают роста человека и выше.

Район, заселенный ительменами, может быть назван лесотундрой. Лес состоит из каменной березы, тальника, топольника и изредка рябины. Низкорослый кедровый стланик, иногда сплошной, раскинулся по всему району. По долинам рек растительность богаче и разнообразней. Больше распространены леса тальниковые и ольховые. Моховые тундры занимают пространства между речными долинами и вплотную подходят к морю. Селения ительменов расположены по рыбным рекам побережья Камчатки и обычно носят те же названия что и реки.

4-5 февраля 1989 г. в селе Ковран состоялась конференция ительменов близлежащих сел, где было решено образовать ассоциацию под названием Совет Возрождения культуры ительменской народности. Как оказалось в последствии, среди коренных северных народов ительмены первыми образовали свою общественную организацию с одной целью: борьба за свои права. Первый период был очень тяжел: партийные и советские органы постоянно тормозили работу. Совет Возрождения постепенно стал вести агитационную работу. В Ковране стало постепенно развиваться головное предприятие – фирма «Камкрабвест» (бывший колхоз «Красный Октябрь»). На очереди стало образование национальных предприятий.

Первое национальное предприятие – это артель «Ительмен», которая взяла название последней хозяйственной структуры с. Сопочное, закрытое в конце 50-х годов. Учредителем этого предприятия стал Ковранский сельский Совет, где председателем в то время работал автор данной статьи. Тогда это был довольно смелый шаг, так как законодательством подобное

не разрешалось. Но время было революционное. Главой артели был избран Запороцкий Владимир, мой брат. Первые шаги артели были довольно успешными, что сегодня можно вполне объяснить. Артель была на виду не только в селе, но и в районе и округе. Периодически оказывалась помощь: был приобретен бот, закупалось продовольствие, бесплатно доставлялись грузы в Сопочное. Тогда администрацией округа в лице В.Т. Вроневиц, а затем С.Г. Леушкина, делалось немало в плане возрождения национальных сел. Новосибирский проектный институт за счет средств округа подготовил пакеты проектных документов возрождения национальных сел Рекинники, Култушное и Сопочное. Но последующая экономическая действительность сделала наши планы нереальными, так что первой задачей стало сохранение того, что мы имели.

К этому времени дали о себе знать первые проблемы первого национального предприятия. И в нашем далеком северо-восточном районе дали о себе знать первые ростки рыночной экономики. Средства государства стали поступать все меньше и меньше, соответственно стала затухать деятельность артели «Ительмен».

Но тогда это не остановило абorigенов и предприятия стали регистрироваться все активнее. Появились ТОО «Иянин Кутх» (Глава И.Т. Вроневиц), «Каврал» (О.Н.Запороцкий), «Утхолок» (В.И. Ласточкин), «Анава» (Л.Т.Дьяконова), «Чаечное» (Б.Я. Киле), «Билюкай» (Л.Е. Правдошина), «Плэхен» (Н.А. Бочаров), «Сузвай» (П.Г. Халоймов), «Ушх» (Ю.Л. Запороцкий), крестьянское хозяйство «Заев» (И.К. Заев). Сравните с прежними названиями селений ительменов: Эсхлин, Окел, Каврал, Плэхен, Анава, Сузвай. К тому времени в Ковране окончательно потеряла свое ведущее положение фирма «Камкрабвест», финансовые проблемы которой становились все сложнее. Перед национальными предприятиями и общинами встал вопрос о природных ресурсах. Сегодня четыре родовых общины (Каврал, Плэхен, Сузвай, Билюкай) владеют определенной частью охотничьих угодий. Есть еще и небольшие по площади охотугодья за частниками-предпринимателями (Запороцкий Г.Д. и Запороцкий Ю.Л.). Общая площадь, закрепленная за абorigенами, составляет около 1 млн. га. Схема закреплений охотугодий выглядит следующим образом: ряд согласований с различными службами на уровне района, в том числе с ассоциацией. Затем подписывается Главой администрации района, но окончательное закрепление происходит после издания Постановления Губернатора округа. Однако в этой схеме у организации коренных народов отсутствует право вето на те или иные решения, которые ее не устраивают. Ведь за 20 последних лет существовавшие госпромхозы постепенно привели к тому, что основная часть охотугодий сегодня закреплена за людьми, которые охотились на них в последние годы. На уровне округа сегодня нет механизма

(законов, подзаконных актов), который бы привел постепенно создавшуюся ситуацию к положительному разрешению.

Основным лимитированным пушным зверем является соболь. Затем идет лиса, выдра, горноста́й, норка, ондатра. Распространен заяц. Для питания сезонно промышляют глухарей, куропаток, гусей, куликов и уток. По-прежнему продуктом питания является медведь и морские животные: лахтак и различные виды нерп.

Основной доход охотнику приносит добыча соболя. 1992-1993 года это подтвердили. Но затем рынок стал диктовать свои условия. Основная реализация шла через Ленинградский пушной аукцион. В 1995 г. цена соболя на мировом рынке резко упала, что отразилось и на аукционе. В среднем цены упали в два раза и больше. Соответственно данная традиционная отрасль уже не может прокормить коренного жителя, занимающегося этим промыслом. Большие расстояния до охотничьих угодий усугубляют и до того сложное положение охотника. Например, в 1996 г. многие охотники (уже декабрь) так еще и не выехали на промысел. Сезонно промышляют национальные предприятия и медведя. Это не только дань традициям, но и необходимость. Во многих семьях очень сложно с питанием. У многих аборигенов нет даже разрешений на ношение оружия. Насегодня это является национальной проблемой.

В 1996 г. вышло Постановление Главы администрации Корякского автономного округа «О приостановлении лицензионной охоты на бурого медведя, лося, снежного барана с участием иностранных граждан на территории КАО», что положительно было отмечено коренными жителями родовых и семейных предприятий.

Основу традиционных промыслов всех национальных предприятий составляла и будет составлять добыча рыбы лососевых пород. Распределение идет по следующей схеме: принимаются заявки от юридических лиц, которые обобщаются в администрации районов, затем выносятся на координационный рыбохозяйственный Совет и за подписью Главы администрации округа становятся юридической силой. Но в данном рыбохозяйственном Совете нет ни одного общественного объединения коренных малочисленных народов Севера. Соответственно и нет возможности каким-либо образом повлиять на то или иное решение. К этому необходимо прибавить, что в последнее время без добра местных администраций для родовых общин может не решиться или решается в урезанном виде.

В округе действует (должно действовать) Постановление Главы администрации о распределении лимитов лососевых пород. Так, в нем четко сказано: в первую очередь идут нужды жителей из числа коренных малочисленных народов Севера, затем национальных родовых общин. И лишь потом промышленные предприятия. Окружная Дума издала Постановление 28.06.95 г. «О внесении дополнений и изменений в порядок вылова

лосося жителями Корякского автономного округа», где говорится: “Количество рыбы, приходящееся на одного жителя из числа коренных малочисленных народов Севера и членов их семей, независимо от национальности, устанавливается в пределах до 200 кг.” Но в жизни выходит совершенно по-иному.

Основная часть родовых общин получает лимиты по 3-5 тонн лосося. Сегодня потеряла значение соленая продукция и остается выход только на рыбоконсервный завод. А там приемная цена вот уже третий год остается одной: 800 руб. за 1 кг. При этом цены в России увеличились на несколько порядков. В целом подсчитано, что предприятие может получить какой-либо доход при лимите в 100 тонн. У нас на западном побережье Камчатки получить такое количество рыбы фактически невозможно. Поэтому национальные общины выступают в роли поставщиков сырья и решают проблемы своего обеспечения только на летний период.

Выше упоминался акт регистрации национального предприятия «Иянин Кутх» в 1991 году. В первый год это товарищество с ограниченной ответственностью мало чем отличалось от своих собратьев. Но у руля этого предприятия встал Михнов Иван Христианович и за пять лет эта фирма стала ведущей в рыбной промышленности Корякского автономного округа. Но это исключение из правил, чем какая-то закономерность. Сегодня закрытое акционерное общество «Иянин Кутх» может служить базовым предприятием для развития традиционных промыслов, потому что только крупное предприятие сможет осилить те убытки, которые возникают в ходе развития или постановки дела на нормальные рельсы.

Существует и другой путь. Например, родовая община Запороцких «Каврал», главой которой я являюсь. В начале своего пути (регистрация произошла в 1992 г.) по рыбе работали с рыбоконсервным заводом. Тогда это было для нас не убыточно. Но затем наш партнер стал предлагать иные условия. Стали искать другой выход. Вышли на фирму «Иянин Кутх». Так прошло два года и теперь наше сотрудничество вышло на другой уровень. В этом году мы уже работали на готовую продукцию – мороженную. В 1997 году будем работать на других условиях. Уверен в более выгодных для нас. В зимний сезон 1996-1997 гг. акцент на пушнину РОЗ «Каврал» не делает. По необходимости стали заниматься заготовкой дров, так как это и трудоустройство, и решение социальных вопросов для Коврана. Выявляется и другая проблема: если мы хотим, чтобы родовая община оставалась на плаву, то увеличение количества работающих не в наших интересах. РОЗ «Каврал» при всех трудностях желает сохранить финансовую самостоятельность. Но в целом финансовое положение общины на сегодня остается крайне сложным.

Община «Плэкен» по итогам 1995-96 гг. в целом проработала удовлетворительно, но стоило уйти руководителю, как положение очень услож-

нилось. Общины «Ушх» и «Кипшишэн» занимаются собой, но о каком-то развитии, тем более вкладе в социальную жизнь села, говорить не приходится. Вся жизнь общины «Сузвай» заключается в сезоне охоты. Данные общины не решаются на серьезные объемы освоения лимитов по лососю. Предприятие «Утхолок» в последние годы работало только на реке Половинка и по сравнению с другими не плохо. Но крайне невыгодные условия с рыбоконсервным заводом сводят на нет их все усилия. От отчаяния готовы закрыть свои предприятия, потому как не видят выхода из создавшегося положения. Очень большие проблемы стоят перед коренными жителями в плане освоения лососевых лимитов. Община «Окал», получив в этом году 50 тонн, так и не смогла даже приступить к освоению данного лимита. Причина одна – отсутствие финансов для качественной подготовки к путине. Но надо отметить и другое – это неподготовленность кадров из числа коренных малочисленных народов Севера к руководящей работе. Сказывается пробел, допущенный в советское время – отсутствие должной профориентации к подготовке хозяйственников.

В 1995 году, для улучшения ситуации в экономическом становлении родовых хозяйств ительменов, было создано объединение «Ительмения». Были заключены договора с акционерным обществом «Иянин Кутх», принято обращение к Главе администрации округа о выделении лимитов донных пород и краба для поддержки традиционных отраслей. Под самыми различными предложениями администрация в лице Леушкина нам отказала.

Исходя из сложившейся ситуации, объединение «Ительмения» в поддержке традиционных видов деятельности через квотирование морских живых ресурсов видит единственный выход. Так как подобная практика вводилась десятилетиями и государство поощряло именно национальную северную политику выделением дополнительных лимитов, либо финансовыми средствами. Так или иначе, сегодня положение родовых общин крайне сложное. По статистике вроде бы люди устроены, а в действительности они не могут свести концы с концами. Это очень серьезный кризис, который уже переходит в вымирание малочисленного этноса. Насегодня общество «Ительмения» не справляется с возложенными на него задачами и в большей мере не по своей вине. Государство бросило коренных обитателей в пучину рынка, откуда выплывает далеко не каждый даже среди подготовленных людей. Аборигены не готовы жить в рыночных условиях: таков мой вывод.

Каков же выход в данной ситуации? – Есть ли правовая база создания условий для нормального развития традиционной экономики? Если брать законотворческую деятельность Государственной Думы, а ранее Верховного Совета России, то до сих пор не принят основополагающий Закон «Основы правового статуса коренных малочисленных народов России». Данный закон Госдумой принимался дважды: в первый раз 21 июля,

затем согласованной с Президентом России редакции – 17 ноября, – дважды отклонен Президентом России. Указ Президента «О неотложных мерах по развитию коренных малочисленных народов Севера», датированный апрелем 1992 года, фактически не работает из-за отсутствия механизма исполнения.

В ряде федеральных законов есть определенные моменты, касающиеся жизнедеятельности коренных народов. Например, Законы «О континентальном шельфе», «О плате на землю», «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации». Но это не решает проблемы.

Какие законы были приняты окружной Думой за этот период? Учитывая постоянную борьбу исполнительных и законодательных сил, здесь тоже не принято ни одного закона. В основном приняты временные положения. Еще Малым Советом окружного Совета народных депутатов 11.06.1992 г. принято решение «О временном статусе родовой общины», он уже 30.04.93 г. утвердил временное Положение «О правовом статусе родовой общины малочисленных народов Севера Корякского автономного округа». Община признавалась как форма ведения природопользования и хозяйствования. Форма собственности – коллективная. Этот документ стал основополагающим для регистрации новой формы хозяйствования аборигенов. Но эта форма не была принята в новом Гражданском Кодексе России, что вызвало очень много различных проблем.

Кроме этого были приняты решение Малого Совета «О примерном перечне видов деятельности, товаров и услуг традиционных народных промыслов малочисленных народов Севера Корякского автономного округа», «О временном статусе национального предприятия» от 11.08. 1992.

Надо признать, что правовая база по развитию традиционных отраслей в Корякском округе не соответствует сегодняшним требованиям. Прошедшие выборы в окружную Думу помогут нам принять недостающие Законы, правовые акты по данным проблемам.

Что мы должны делать? Решать вопросы собственности в первую очередь в пользу коренных жителей. Здесь есть но. Не можем мы сейчас хозяйствовать на уровне сегодняшнего времени. А когда научимся, то делить уже будет нечего. Поэтому закреплять за собой земельные участки, рыболовные реки и т.д., и если сегодня не можем осваивать, то отдавать в аренду, в пользование на определенных условиях. Собственность должна быть коллективной. Возможно, это не будет соответствовать российским меркам, но это вынужденная мера и единственно правильная.

Надо решать вопрос по представительству ассоциаций в координационном рыбохозяйственном Совете и других распределяющих ресурсы органах субъекта Федерации. Решать вопросы выделения квот и донных пород. И не обязательно, чтобы у аборигенов был свой собственный флот,

так как это смогут сделать профессионалы, а прибылью поделиться на выгодных для нас условиях. И опять это временная мера.

До сих пор не решается вопрос по кредитованию традиционных отраслей. Этот вопрос прорабатывать необходимо. Искать выходы на переработку рыбной продукции, искать выгодные варианты по мини-технологиям. Затронуть дикоросы. Речь идет о небольших объемах, в чем и заинтересованы родовые и семейные общины. Думаю, что возможны варианты сотрудничества с аборигенами других северных стран в рамках каких-либо международных проектов. Но все наши усилия тщетны, если государство не примет надлежащих мер к улучшению создавшейся ситуации среди коренных северных народов.